

Хокаге стукнул кулаком по столу. - Чем вы занимались?"

Наруто чуть не вздрогнул, но заставил себя не шевелиться. Вряд ли сейчас было время нервничать; если он собирался продолжать жить здесь, он должен был убедиться, что все знают, какой он. Не тот, кто должен был быть здесь, одиннадцатилетний идеалист, но тот, кем он стал, человек, который закончил Четвертую Мировую войну шиноби и был на волосок от шляпы Хокаге не раз. Конечно, он не так уж сильно изменился со времен своего первого генина, но быть опытным шиноби-это, конечно, не то, что хорошо вписывалось бы в репутацию его молодого "я", поэтому ему нужно было бы ясно дать понять, что он работает, чтобы стать лучше. Только это позволит ему проявить доблесть, превосходящую его ранг, и не оказаться в нежной милости Ибики.

Хокаге, вероятно, был человеком, который знал его лучше всех в деревне, по крайней мере, в детстве, и даже он уделял ему лишь часть своего времени; лгать ему в лицо было почти невозможно. Ему нужно будет выкрутить правду. Он говорил о вещах, которые действительно случались, о том, что он действительно когда-то делал, и позволял удивлению и шоку от отношения к Кураме позаботиться о подозрении.

Это был лучший способ лгать, который он нашел; он никогда не был хорош в том, чтобы выдумывать вещи и заставлять их звучать убедительно. К счастью (или к несчастью), он пережил столько дерьма, что почти всегда имел некоторый опыт, который мог использовать.

-Я тренировался с чакрой Кьюби,- повторил он. - Только эксперименты, конечно, ничего особенного. Вы знаете, кто сделал печать, так что это должно сказать вам кое-что о причине." - сказал Наруто, нахмурившись. - Четвертый Хокаге сделал эту печать не случайно, и я уверен, что ты это знаешь. Он построил его так, чтобы я мог направлять силу лиса, а не просто как тюрьму. Я был очень осторожен, пробуя только маленькие кусочки за раз- "

-Узумаки Наруто,- резко сказал Хокаге, наклоняясь вперед. - Ты больше не будешь направлять чакру существа. Ты понимаешь, что могло бы случиться, если бы ты по глупости зашел слишком далеко? Какие ужасы вы могли бы развязать?"

Наруто кивнул. - Я мог бы взорвать все вокруг дикой чакрой, пока не активировал одну из своих печатей. Тогда я потеряю сознание, и чакра рассеется. АНБУ будет на месте задолго до того, как я приду в сознание, и у Конохи будет новая поляна." Он вздохнул, увидев опасный блеск в глазах старика. -Хокаге-сама, - продолжал он, не забывая использовать титул, - я джинчурики, и вы, должно быть, читали свитки, как и я. Я живое оружие, тренируюсь ли я использовать чакру Кьюби или нет. Если я ничего не буду делать, кроме как ждать, рано или поздно все пойдет не так, ужасно не так, и я подсознательно подключусь к этому. Чакра мощная, соблазнительная. Я убью всех в последовавшем за этим безумии."

- Использование этой силы может сломать печать, - ответил Хокаге. - Сломай печать Кьюби и отпусти ее обратно в мир. Я не могу допустить, чтобы подобное повторилось, пока я Хокаге. Одного раза было более чем достаточно для любой деревни."

Наруто устало вздохнул. - Печать будет держаться, по крайней мере, до тех пор, пока я не достигну нескольких хвостов силы, - сказал он. - По крайней мере шесть, если не подкрепить. В настоящее время я могу контролировать только один, и это то, как далеко я зашел." Наруто постарался не упоминать о том, что в принципе может подняться до пяти, прямо сейчас. Он никогда не пытался, но по прошлой жизни знал, что при достаточной силе духа это возможно. Джирайя еще не возился с печатью, что не позволяло ему полностью выйти за ее пределы, но это было достаточно редко, чтобы что-то могло победить такую силу. К сожалению, рассказав об этом Хокаге, он обнаружил бы, что точно знает, как работает его печать, что было проблематично, поскольку у Джирайи был ключ.

- Ты был тревожно небрежен насчет нескольких хвостов, стоящих энергии демона, Наруто."

-Теперь это моя сила, старик, - заметил Наруто. - Я могу вызвать его по своему желанию, как смертельное секретное оружие; мало что может противостоять чакре, не говоря уже о физических усилениях. Печать была сделана для использования, и я знаю, что есть и другие, подобные мне. Есть и другие джинчурики со своими печатями и биджу, с которыми обращаются как с живым оружием. У некоторых из них жизнь еще хуже, чем у меня, и я прошел через многое." - Он покачал головой. - Знаешь, я их чувствую."

Он не мог этого сделать без помощи Курамы, но кто станет оспаривать его притязания? Он был полностью осведомлен о том, где в данный момент находились носители друг друга, что в любом случае означало одно и то же. Если он не ошибался, его письмо уже должно было дойти до одного из них. Интересно, ответит ли убийца Б лично? Он очень на это надеялся.

Хокаге, казалось, был потрясен его заявлением. "Ты можешь почувствовать их?"

-У меня внутри заперт Кьюби,- сухо сказал Наруто. - Когда я использую его чакру, чакра других вызывает к нему, так как мой демон самый сильный из всех. Я знаю, где остальные, и знаю, кто их несет. Большинство из них знают гораздо больше о том, как направлять своего внутреннего зверя, чем я. - Он покачал головой. - Я ценю, что ты хочешь защитить меня, но тебе следует подумать о будущем. Я тренировался, готовился. Я уже показал Какаши больше, чем мне удобно, и я бы предпочел держать эту гадость подальше от других генинов, но ты же знаешь, что она мне понадобится. В один прекрасный день сюда придет кто-нибудь другой, или кто-нибудь придет на охоту. Вам понадобится что-то, чтобы противостоять им. Собственное оружие."

-Наруто...-Третий посмотрел на него полным боли взглядом, гнев и паника сменились глубоким сожалением, от которого по спине Наруто побежали мурашки. Он знал, что Третьему было не все равно - прошло много лет, и старик стал чем-то вроде теплого детского воспоминания; видеть его таким, даже вызывающим это, было ужасно. И все же - у него было детство, как у Третьего желанного, и несколько лет в дороге с Джирайей, и долгая и захватывающая карьера шиноби, не полагаясь на свой статус хозяина Курамы большую часть этого. На этот раз ему не нужно было повторять все это.; он мог бы сразу перейти к делу и сделать мир лучше. В конце концов, он был "Избранным".

- Это мой выбор. Ты же знаешь, я серьезно хочу стать Хокаге." Он широко ухмыльнулся. -

Насколько я понимаю, это дает мне дополнительный импульс."

Третий вздохнул. - Я старался не давать тебе такой жизни. Вы не знаете, что предлагаете; этот путь наполнен только болью. Я хотел дать тебе жизнь шиноби. Кто-то, возможно, сочтет тебя орудием, но обладающим свободой. Я не хочу посылать тебя по темному пути, который лежит в том, чтобы быть проводником этой ужасной силы. Джинчурики не зря считаются проклятыми существами."

-Я думаю, это удивит тебя, - сказал Наруто. "Я лучше, чем люди думают, как в моих навыках ниндзя, так и в других. Тем не менее, я всего лишь генин и не заслуживаю внимания большинства людей. Ты же знаешь, что присутствие такого человека, как я, может принести большую пользу деревне, особенно если я буду продолжать поправляться." Он неуверенно посмотрел на дверь, но никого поблизости не почувствовал.

Что ж, теперь он был здесь, и Хокаге действительно слушал его, на этот раз. Перед экзаменами на Чунина ему нужно было убедиться в одном: убрать шпионов Орочимару, включая Кабуто, и убедиться, что Саске защищен, если кто-то, кого он не предвидел, охотится за его товарищем по команде. Ему придется немного приврать, но он знал, что Хокаге серьезно относится к его словам. У него была репутация подстрекателя толпы и вора, но еще не лжеца.

Он неуверенно посмотрел на дверь, но никого поблизости не почувствовал. - Есть одна вещь, о которой я должен доложить, и сейчас самое подходящее время. Кое-что я выяснил незадолго до того, как вернулся сюда. За Саске охотится убийца."

Хокаге резко вдохнул, хотя Наруто не обманулся. Старика вряд ли удивит, что кто-то охотится за последним Учихой. - Ты знаешь, кто?"

- Не по имени, но... Вчера я наткнулся на ниндзя, - ответил Наруто. - На нем была маска с музыкальным символом. Он остановился недалеко от того места в лесу, где я тренируюсь. Я следовал за ним с Теневыми Клонами, любопытствуя, и слушал его. Ты же знаешь, я довольно хитрая, я уверена, что он вообще меня не заметил." Он слабо улыбнулся. - Он и еще один мужчина со светлыми седыми волосами и в очках говорили о ком-то, о ком я слышал раньше, так что мне стало любопытно. Они говорили о глазах Саске и о том, как он принес их Орочимару Саннину. Серьезно, его глаза. Отвратительный."

<http://tl.rulate.ru/book/52050/1313378>